Горячий квартирант

Автор:
Кендалл Райан

Горячий квартирант

Кендалл Райан

Passion. Апероль-шприцКвартиранты #1

* New York Times Bestselling Author

* Wall Street Journal Bestselling Author

* USA TODAY Bestselling Author

В последний раз, когда я видела младшего брата своей подруги, он был малолетним занудой с брекетами. Но теперь он вырос и стал так греховно красив, что, задерживая на нем взгляд, я не могу перестать думать о сексе.

Уже третье сутки мы вынужденные соседи, и напряжение между нами растет с каждым часом. Когда Кэннон доверяет мне секрет, связанный с его личной жизнью, все становится только запутаннее. Помимо физического влечения, я начинаю чувствовать к нему искреннюю симпатию.

А ему, конечно, наплевать на меня, как и всегда. Или?..

«Потрясающе чувственный роман». – Dirty South Books

«Восхитительная история!» – BookSmacked

«Перечитав десятки любовных романов, своего автора видишь издалека. И этот автор – Кендалл Райан. От этой книги в животе запорхают бабочки и захочется кого-то крепко-крепко обнять и не отпускать».

@13heyandie

Кендалл Райан

Горячий квартирант

Kendall Ryan

THE ROOM MATE

Copyright © 2017 Kendall Ryan

Фотография на обложке: © Yuri Arcurs / PeopleImages / Gettyimages.ru.

Перевод с английского Ирины Наумовой

Художественное оформление Елены Куликовой

© Наумова И., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

О книге

В последний раз, когда я видела младшего брата своей лучшей подруги, он был занудой с брекетами. Но, когда Кэннон появляется, с грохотом врываясь в мою комнату для гостей, я быстро возвращаюсь к реальности.

Теперь, когда ему двадцать четыре года, он плечист, и мускулист, и так греховно сексуален, что мне хочется прыгнуть на него, как на веревочные «джунгли», где мы раньше играли. Ростом в шесть футов с чем-то[1 - Порядка 190 см (здесь и далее примечания переводчика).], со скрытыми под майкой поджарыми мышцами, низким сексапильным голосом, пухлыми губами, складывающимися в ухмылку, пока он внимательно рассматривает меня, он являет собой чистое искушение.

Недавно пережив бурный разрыв, он не желает больше ни во что впутываться. Но я не в силах устоять, верно?

Я держу себя в руках до тех пор, пока на третьи сутки нашего соседства мы не напились и он не доверил мне самый большой секрет, который только может быть на Земле: он матерится, когда дело доходит до секса. Видимо, в постели он – бог, и женщины немедленно влюбляются в него.

Я болтаю всякий вздор. На самом деле я хочу доказать ему, что он не прав, и, если по ходу дела я несколько раз испытаю столь необходимый мне оргазм, тем лучше.

Невозможно, чтобы я влюбилась в Кэннона. Но, как только мы начинаем… я понимаю, что решение заключить с ним пари было, вероятно, самой большой ошибкой в моей жизни.

Пролог

Оглядываясь назад и вспоминая последние два месяца, я могла только удивляться, как я дошла до того, что, стоя над его телом, держу в руках канистру с бензином и спичечный коробок.

Это была не я, мой жизненный путь не должен был привести меня на дно, и тем не менее я оказалась здесь, спутавшись с мужчиной, который никогда не будет моим, и столкнувшись лицом к лицу с тем, что, разумеется, было уголовным преступлением класса А, чреватым пожизненным заключением или смертной казнью.

Любовь заставляет нас совершать безумные, иррациональные поступки. И, однако, даже зная, чем все закончится, я сомневалась, были ли у меня силы удержаться от того, чтобы влюбиться в него. В нем было нечто такое, что манило меня. Нечто притягательное и примитивное.

Глядя вниз, на его неподвижное тело, я даже теперь тосковала о нем. Я уверена, что тот момент, когда я решилась полюбить его, был выбран дьяволом неспроста.

Мне в ноздри ударил резкий запах бензина, пробуждая от сна наяву. Пора было шевелиться.

Глава 1

Кэннон

Сердце – странная и удивительная мышца. Вы не могли бы жить или любить без него, но большинство людей не часто задумываются об этом. Они не задумываются о верном, надежном органе, который сокращается и расслабляется сотню тысяч раз в день. Большинство людей, вероятно, не знают, что сердце женщины бьется чаще, чем сердце мужчины, примерно на восемь сердцебиений в минуту, или о том, что его четыре камеры перекачивают кровь к каждой клеточке тела, исключая роговицу глаза.

Однако временами оно может надоедать, причиняя небольшие неприятности. Заставляя нас чувствовать то, чего нам не хочется чувствовать, говорить и делать то, чего мы никогда не планировали. А в последнее время оно стало источником всех моих проблем. Но в этот самый момент сердце не было тем, что меня интересовало. Меня интересовала та часть тела, что располагалась где-то ниже, намного ниже.

Мне нравились женские половые органы. Правда, нравились. Но необходимость пялиться на вход довольно старого влагалища, которое могло бы принадлежать моей бабушке, не вязалось с моим представлением о волнующем вечере. Нет, черт возьми, спасибо.

– Все выглядит нормально, миссис Тьюрстон. – Сняв латексные перчатки, я встал, бросил их в мусорную корзину, потом помог ей принять сидячее положение на смотровом столе.

Поправив бифокальные очки, она одарила меня застенчивой улыбкой.

– Спасибо, что были так обходительны. Нужно выпустить новое правило, чтобы все гинекологи выглядели так, как вы.

Я усмехнулся.

– Спасибо. Но я не гинеколог. Я – студент-медик, у меня стажировка по акушерству и гинекологии.

Завтра это закончится, слава богу. За последние четыре недели я насмотрелся на влагалища больше, чем за все четыре года бакалавриата. А это кое о чем говорит, поверьте мне.

Но на этот раз я мог как можно ближе и на довольно продолжительное время подобраться к любой кошечке. Три дня назад я поклялся наложить на это временный запрет, когда мое последнее мимолетное увлечение психануло.

Она, с ее растрепанными крашеными прядями волос, разметавшимися по постели, была превосходной любовницей, но, видимо, доза безумия проникла глубже, чем я ожидал. Она клялась, что мы родственные души, хотя я даже не знал ее фамилии или за какую спортивную команду она болеет. Я сказал ей: то, что мы провели вместе несколько последних недель, было здорово, но теперь все кончено.

Через два дня моя квартира была взломана и почти все, чем я владел, было уничтожено. Диван, кровать и одежда были засыпаны хлоркой, а ноутбук и телевизор разбиты вдребезги. Она была задержана полицией, а я решил перекантоваться у друга, пытаясь придумать, что делать дальше. Мой арендодатель решил, что со мной слишком много хлопот, и вручил мне уведомление о выселении. Посменная работа по двенадцать часов в день не оставляла мне много времени на поиски жилья.

От члена, от хорошего члена, женщины сходили с ума. Он превращал женские сердца во взбешенный комок, вынуждая их признаваться в вечной любви и хвататься за этот чертов член. Я не мог больше позволить себе такого рода беспредел. Мне нужно было взяться за дело и сконцентрироваться на учебе и на своем будущем. Я должен был выбрать специализацию и подать заявку в ординатуру[2 - Ординатура – в США последипломная больничная подготовка врачей.] на следующий год, я и так уже не укладывался в срок. Мать и старшая сестра рассчитывали на меня. Они очень много значили для меня, они были не из тех женщин, которые гоняются за мужиками. Это было ежу понятно. Мои ночи внутри шелковистой теплоты самого нежного места женщины закончились. Во всяком случае, до тех пор, пока я не получу диплом.

Мама и Элли пожертвовали слишком многим. Я трудился с большим упорством, выигрывая школьные стипендии, и хорошо учился. Теперь я не мог все потерять… но у меня было тревожное предчувствие, что именно так и может произойти. Я был слишком занят, обнюхивая кошечек, и мне явно не хватало времени, чтобы грызть гранит науки. Конечно, думать членом было весело, пока все это продолжалось, но оно не стоило того, чтобы все потерять. Теперь мне нужно было засучить рукава, извлечь пользу из престижного образования, полученного в Лиге плюща, и надеяться на то, что еще не слишком поздно.

Да… новый Кэннон Рот собирался стать рассудительным, все держать под контролем и, самое главное, воздерживаться. Я как раз настроился брать мазки гигантской ватной палочкой у шестидесятилетних женщин вроде миссис Тьюрстон. Не самое приятное занятие, но теперь оно должно было стать моим образом жизни.

Сев на стул напротив моей пациентки, я вбил данные в ноутбук.

– Если бы только все пациентки были бы такими же покладистыми, как вы, миссис Тьюрстон.

– Вы только что назвали меня покладистой? – Она подмигнула.

– Я засунул вам руку под юбку, едва поздоровавшись. – Я ухмыльнулся.

Присутствовавший врач вытаращил глаза, но миссис Тьюрстон только рассмеялась глубоким гортанным смехом, вызвавшим у меня усмешку.

– Спасибо вам. – Она протянула мне морщинистую, покрытую старческими пятнами руку, а когда я коснулся ее ладони, она сжала мою. – Давненько у меня не было доктора, который тратил бы время на то, чтобы обращаться со мной как с нормальным человеком. Когда-нибудь вы станете великим врачом.

Я с улыбкой принял ее комплимент. Не в первый раз мне говорили, что моя манера общения с больными успокаивала их. И если бы я не мог шутить со своими пациентами, я ни за что не пережил бы двенадцатичасовой смены и бессонных ночей. Возможно, иногда это было жестко.

Когда я вышел в холл вслед за доктором Хаслеттом, он сказал что-то насчет того, что нужно провести превентивный скрининг посевов, и я кивнул. Потом мне подмигнула соблазнительная медсестра, окинув взглядом мой хирургический костюм, и в этот момент я не сомневался в том, что от очертаний моего члена у нее потекли слюнки. Две секунды, и я бы увел ее в кладовку и быстренько перепихнулся, но в этот момент включился мой мозг.

Черт. Не прошло и пяти минут, как я дал обет воздержания, и уже испытывал искушение нарушить его. О чем я думал? Ясно, что эта идея была обречена на

провал… что означало, что ее нужно изменить. На ту, которой я оставался бы верен, Я улыбнулся и пошел дальше мимо медсестры, а в моей голове начал вырисовываться новый план.

Три простых правила, которые я должен соблюдать, если мне понадобится трахнуться: связь только на одну ночь, никаких имен, а также телефонных номеров. Соблюдение этих правил было бы гарантией того, что это будет одноразовый секс и женщина не сможет потом влюбиться в меня. Это означало, что я не могу трахать симпатичных медсестер в больнице, где работал.

Почувствовав, что контролирую себя чуть-чуть лучше, я расправил плечи и посмотрел на часы. Еще целых два часа до конца моей двенадцатичасовой смены.

Как раз в этот момент завибрировал мой телефон. Я полез в карман и мельком взглянул на экран, продолжая идти вслед за доктором Хаслеттом на следующий прием. Это была эсэмэска от Элли, в которой она писала, что нашла для меня жилье.

Я с облегчением улыбнулся. Слава богу, одна из моих проблем решена…

Потом я дочитал сообщение до конца.

Улыбка спала с моего лица. Элли хотела, чтобы я поселился в доме Пейдж, ее старшей и самой близкой подруги. Ее чертовски горячей, совершенно безбашенной лучшей подруги, которую я вожделел с момента полового созревания.

Господь просто посмеялся над моим планом и крученым мячом подбросил свой. Что-то подсказывало мне, что я близок к тому, чтобы найти очень хорошее применение своей руке.

Глава 2

Пейдж

В двадцать восемь лет женщина начинает задаваться вопросами. О таких серьезных и сложных вещах, как судьба, рок, и о том, что делать со своей жизнью. Я была вполне уверена, что моей главной целью не было работать по пятьдесят часов в неделю и никогда не пережить ничего более волнующего, чем пряные тайские обеды навынос, на которые я раскошеливалась каждый пятничный вечер. Разумеется, жизнь не должна ограничиваться этим.

Но в последнее время моя жизнь стала похожа на дешевый комплект нижнего белья, который врезается в тело и приносит одни неудобства.

Я и не подозревала, что жизнь собиралась иронично хлестнуть меня по лицу.

Зазвонил телефон, и я схватила его со столешницы.

– Алло?

– Мне нужна твоя помощь, Пейдж, – заявила моя лучшая подруга, как только я ответила.

Оставив в покое спам, который я бегло просматривала, я склонилась над обеденным столом. Под ним храпел мой пес Энчилада, видя сны о том, о чем видят сны собаки.

– Конечно, Элли. Что происходит?

Она колебалась, заставляя меня гадать, какую услугу она имеет в виду. Элли была мне как сестра, она знала, что не было ничего, чего бы я не сделала для нее.

– Кэннону нужно место для жилья, – наконец сказала она.

Только не это.

Справившись с неожиданно задрожавшей челюстью, я, скинув туфли на каблуках, отпила глоток воды из бутылки. Кэннон? Делить свою крохотную квартирку с ее придурковатым младшим братцем, которого я не видела и с которым не разговаривала много лет? Еще не хватало!

Я была закрытым человеком и ценила свое одиночество. Вот почему я предпочла не иметь никаких соседей и избавить себя от склок. Не те новости мне хотелось услышать в четверг вечером после беспокойного рабочего дня. В детстве мы с Элли и Кэнноном были почти неразлучны, но после того как мы переехали и поступили в колледж, я вообще не поддерживала с ним никакой связи.

– Не знаю, Элли. У меня довольно тесно. – Я жила в двухуровневой квартире площадью шестьсот квадратных футов[3 - 600 квадратных футов = 55,7 квадратного метра.], и, хотя теоретически у меня была комната для гостей, из мебели в ней стоял только продавленный диван-кровать и письменный стол. При одной мысли о том, чтобы разделить эту консервную банку с другим человеком, мне стало душно, поэтому я побрела в гостиную и открыла окно. – Почему он не может остановиться у вас с Джеймсом?

Элли слегка медлила, и я знала, что мне не понравится ее ответ.

– Джеймс не считает это удачной идеей. Мы с ним только начали жить вместе. Это серьезный шаг, понимаешь?

Забавно, что ваши общие решения чаще согласуются с тем, чего хочет он, а не ты. Это была еще одна причина в растущем перечне причин, почему мне не нравился ее новый жених. Но мне не хотелось снова увязнуть в этом разговоре, как в болоте, поэтому я лишь проворчала, уклонившись от ответа.

Пока она пыталась уговорить меня, я лениво наблюдала за тем, как по тротуару, ведущему к моему дому, идет мужчина. Я снимала квартиру в старом викторианском доме в нескольких кварталах от кампуса Мичиганского университета, поэтому была уверена, что на самом деле он направляется не ко мне домой, но девушке не возбраняется помечтать. Высокий и мускулистый, он был одет в черный пуловер с V-образным вырезом, темные джинсы и ботинки. Взъерошенные волосы, аккуратно подстриженные на висках, на макушке были достаточно длинными для того, чтобы ухватиться за них во время грубого секса, который, разумеется, был бы лучшей поездкой верхом в моей жизни.

Я тряхнула головой, шокированная своими непристойными мыслями. Какого черта? Откуда эти мысли? Скорее всего, от отсутствия секса и переутомления на работе. Я отогнала эту мысль прочь и попыталась сосредоточиться.

– Его квартиру ограбили, он – практически бездомный, – объясняла Элли умоляющим голосом.

– Я подумаю, – сказала я, стараясь не витать в облаках.

Парень на улице остановился у моего дома и стал рассматривать номера квартир. Меня было почти не видно, когда я стояла у окна на втором этаже, выходившего на улицу, и выглядывала из-за тяжелых штор.

Теперь он подошел ближе, и я смогла разглядеть зеленые глаза, обрамленные густыми черными ресницами, и легкую щетину на квадратной челюсти, отросшую к концу дня. Он был само совершенство.

Резко очерченные губы были плотно сомкнуты, а выражение лица было бесстрастным. Если бы вам захотелось понять, что на уме у этого мужчины, первое, над чем вам пришлось бы потрудиться, – это попытаться пробить его стальную сдержанность.

– Он учится на последнем курсе в медицинской школе, и это всего на два месяца, он будет переезжать, чтобы поступить в ординатуру. Было бы глупо для него подписывать новый арендный договор. Пожалуйста, Пейдж?

Ох. Ладно уже. Я поклялась, что буду выслушивать ее щенячьи жалобы по телефону.

– Хорошо. На два месяца.

Элли завизжала, благодаря меня, но я ее больше не слушала. Длинные ноги понесли мужчину дальше, прямо к моим ступенькам.

Черт! Он направлялся к моей двери. Мое сердце забилось чаще, а во рту совсем пересохло.

– Мне нужно идти, Элли.

– Спасибо, Пейдж! Я – твоя должница, – пропела она.

Бросив телефон на чайный столик, я поспешила к двери. На ходу я бросила взгляд в зеркало в холле и с облегчением увидела, что после работы все еще прилично выгляжу. Черная юбка-карандаш, белая шелковая блузка, белокурые волосы, стянутые в длинный хвост.

От уверенного прерывистого стука во входную дверь у меня все затрепетало внутри. Пальцы охватили дверную ручку, и, когда я потянула ее и открыла дверь, у меня перехватило дыхание от того, что предстало моему взору. Если до этого я просто подумала о том, что он привлекателен, ничто не подготовило меня к тому, чтобы увидеть его вблизи. Он возвышался надо мной, держу пари, в нем было, по меньшей мере, 6,3 фута[4 - 6,3 фута = 192 сантиметра.], и он был очень мускулистым, что свидетельствовало о многих часах упорных тренировок в спортивном зале. От него возмутительно пахло. Это не был одеколон. Это было что-то более тонкое, возможно, гель для душа, но он был свежим и мужественным, и у меня потекли слюнки.

– Пейдж? – спросил он.

Черт, даже голос у него был сексапильным, глубоким, мягким и сочным.

Важнее было то, что мистер Ходячий Секс знал, как меня зовут.

Я прищурилась, мой рот сам собой раскрылся, а затем закрылся. От того, что я узнала его, мой мозг сдавило, словно клещами.

– К-Кэннон? – затаив дыхание, выдавила я глухим голосом.

Его губы растянулись в радостной ухмылке, и он протянул руку.

– Господи, сколько лет.

– Не меньше пяти, – сказала я, вкладывая свою ладонь в его. У него была теплая и жесткая ладонь, и от прикосновения к его коже меня пробрала дрожь. Мои

соски затвердели, превратившись под бюстгальтером в точки, а яичники стали слегка пританцовывать от счастья. Прошло несколько месяцев с тех пор, как в моем доме был мужчина, и все мое тело находилось в полной готовности.

– Ты хорошо выглядишь, – сказал он, по-прежнему глядя на меня с усмешкой. И все еще не выпуская моей руки.

– Ты повзрослел, – это все, что мне удалось произнести. Черт возьми, когда же он успел?

Он уехал в колледж в Йель, который рано закончил, потом переехал в Пенсильванию, чтобы поступить в медицинскую школу. В прошлом году он в какой-то момент перевелся в Мичиган, хотя мне было неясно, почему. Элли от случая к случаю сообщала мне новости о его жизни, но мы с ним уже не были близки, как в детстве. Он был ее младшим братишкой, у меня не было никаких причин знать подробности его личной жизни. Но теперь было что-то очень интимное в том, как я стояла перед ним на пороге своего маленького дома.

– Как и ты. – Он окинул меня взглядом с головы до ног, ненадолго задержавшись на моей груди – которая никогда так не болела и не набухала. Я подавила в себе искорку разочарования, когда он наконец отпустил мою руку.

Черт побери… это был Кэннон. И он пялился на мою грудь. Мой мозг изо всех сил старался понять, что происходит.

Он всегда был довольно серьезным. В средней школе он предпочитал науку вечеринкам и увереннее чувствовал себя на дебатах, чем на футбольном поле. Он был умен и любопытен и не стеснялся своих интересов. Не сказать чтобы его отличие от других повредило его популярности. Он был из тех, кто легко переходит из одного социального круга в другой, тусуясь как с ботаниками, так и со спортсменами. Но с тех пор как я видела его в последний раз, он явно возмужал, превратившись в настоящего мужчину.

Пусть он был моложе меня, двадцать четыре против моих двадцати восьми, но его взгляд говорил о мудрости и зрелости. Этот новый Кэннон был воспитанным и обладал острым умом. Я почти не могла понять, что изменилось, однако это объяснялось в основном его физическим присутствием.

Мое сердце билось в бешеном ритме только оттого, что я стояла рядом с ним. Кончики пальцев покалывало от желания протянуть руку и коснуться его. Серьезно, что, черт возьми, со мной происходит? Это был Кэннон, черт бы его взял, Рот. Который скоро должен был стать доктором Кэнноном Ротом. Это звучало так приятно.

Ругая себя, я встряхнула головой, борясь со страстным желанием поиграть с ним в доктора. Он был братом Элли, то есть практически моим родственником. И Элли дала бы мне пинок под зад, если бы между нами что-то произошло. Она всегда была курицей-наседкой, и, хотя она чрезмерно опекала всех, о ком заботилась, ее драгоценный братец принимал на себя главный удар.

– Я знаю, что ты говорила с Элли, но я захотел прийти сам и убедиться, что ты не против.

Одно то, что я стояла рядом с ним, заставляло мой мозг думать о таких вещах, как порванные в порыве страсти простыни, запах латекса и раскаяния следующего утра.

Младший брат моей лучшей подруги был уже не маленьким. И он просто шагнул в мою жизнь, превратив ее в горячее, возбужденное месиво.

Твою мать!

– Конечно, нет, – соврала я.

Глава 3

Кэннон

Пейдж лгала.

Было что-то, связанное с моим пребыванием здесь, что доставляло ей неудобство. Может быть, это было сильное физическое притяжение, как мне показалось, возникшее между нами. Ее запах не одурманивал, он был легким, и женственным, и нежным. Мне некогда было отвлекаться, но я просто пообещал себе, что больше не будет никаких интрижек. Но все это улетучилось в ту секунду, когда мой взгляд упал на Пейдж.

То, как я украдкой поглядывал на ее сиськи, когда мне было четырнадцать лет, на всю жизнь внушило мне любовь к женской груди. Ее волосы медового цвета стали причиной того, что я всегда предпочитал блондинок. А когда через много лет я увидел ее мельком в социальных сетях своей сестры, она была… обалденной.

– Заходи в дом, – сказала она, шире открывая дверь.

Повиновавшись, я последовал за ней.

Теперь, когда я оказался здесь, в ее пространстве, наблюдая за тем, как она едва заметно реагирует на меня, и ощущая ее стеснение, мне захотелось бежать.

Я не видел Пейдж много лет, и разрази меня гром, если она не превратилась в красивую женщину. Загорелые ноги под облегающей юбкой, искушающий изгиб округлой задницы, нежное волнение скрытой под шелковым топом груди.

Я никогда не признался бы в том, сколько грязных фантазий, связанных с ней, посещали меня в подростковом возрасте. Она была лучшей подругой моей сестры, то есть сотни раз ночевала у нас дома, десятки раз плавала вместе с нами. Ребенком я выслеживал ее и свою сестру на велосипеде и плакал, когда они отказывались тусоваться со мной. В подростковом возрасте, несмотря на то что я проводил меньше времени, таскаясь за своей сестрой, и больше общался со своими друзьями, Пейдж никогда не выходила у меня из головы.

Все мои неистовые гормоны выплескивались прямо на нее. Я слышал, как она хихикала за стенкой, в комнате Элли, когда они болтали о мальчиках, и страстно желал так же рассмешить ее, быть одним из тех мальчиков, которые были ей интересны. Ни разу не было, чтобы при взгляде на нее в купальнике, или в безрукавке, или даже в облегающих джинсах у меня мгновенно не возникала

эрекция. Когда мы вместе смотрели фильмы на диване, я стремился коснуться ее колена или поближе прижать свое бедро к ее бедру, но не мог ничего сделать и только сидел, как парализованный, готовый оторвать голову Элли, когда она постоянно поддразнивала меня за то, что я был таким тихоней.

Когда Элли предложила, чтобы я остался здесь до конца семестра, мой член дернулся. Ясно, что те прежние тайные фантазии только спали, они были до сих пор живы. Но ничто не подготовило меня к тому, что я действительно оказался здесь и смотрел, как на шее у Пейдж бьется жилка, вдыхал ее теплый, женственный аромат, ощущал ее реакцию на меня. Теперь, став взрослым мужчиной, я знал, какое впечатление я произвожу на женщин. Я был высоким, ухоженным и никогда не упускал шанса вскружить голову. Но это была Пейдж… я не должен был желать этого, верно?

– Кто это? – спросил я, с улыбкой глядя на крохотного щенка у ее щиколоток.

Пейдж опустила глаза, словно не заметив бежавшей к нам крысы-переростка.

– Это Энчилада, – сказала она, почти оправдываясь.

Очень странное имя для пса, но кто я такой, чтобы судить? Может быть, она была любительницей мексиканской пищи[5 - Энчилада – традиционное блюдо мексиканской кухни, лепешка из кукурузной муки с начинкой.].

Наклонившись, она подобрала одной рукой пса под брюхо и, держа его, другой стала гладить его по шерстке.

– Итак, Элли просто преподнесла тебе сюрприз или вы обсуждали эту идею? – спросил я, гадая, насколько честно она ответит.

– По правде сказать, она позвонила мне только тогда, когда ты уже подходил, – призналась Пейдж, слегка покраснев, но я понятия не имел, почему она испытывает неловкость.

Черт тебя возьми, Элли. Иногда моя сестра могла быть слишком рассеянной. Но я полагал, что Пейдж это известно так же хорошо, как и мне, и в любом случае мы любили ее.

– Итак, ты в процессе переезда? – спросила Пейдж, опуская собаку на пол между нами, где та, пыхтя, уселась.

Я кивнул, не желая афишировать тот факт, что моя бывшая разрушила мое жилище. Долгая история о неуравновешенных бывших любовницах, вероятно, не красит квартиранта.

– Только у меня довольно небольшая квартира… – Она умолкла, сложив ладони вместе.

У нее был аккуратный маникюр, ногти были покрыты светло-голубым лаком. И вообще вся она была очень опрятной и ухоженной, начиная от блестящих волос, которые мне хотелось накрутить на кулак, и заканчивая пухлыми розовыми губами, в которых мне хотелось бы увидеть свой член, глубоко проникающий в ее теплый рот. Я знал, что должен был сделать перерыв в сексе, но она вынудила меня отбросить все мои правила и сказать: да пошло все на хрен.

– Я понимаю. – Засунув руки в карманы, я раскачивался на каблуках. – Мы давно не виделись. Жить вместе, вероятно, будет неудобно.

Она закусила нижнюю губу, показавшись мне неуверенной и совершенно восхитительной. Я был намерен дать ей возможность отказать мне, но вместо этого Пейдж покачала головой, ее лицо вспыхнуло от решительности.

– Прости. Я веду себя невежливо. Если тебе нужно место, чтобы перекантоваться, добро пожаловать.

– Только в том случае, если я не доставлю тебе беспокойства.

Пейдж откашлялась.

– Никакого беспокойства. Позволь, я покажу тебе твою комнату.

Кивнув, я последовал за ней в гостиную, бывшую одновременно и столовой. Там стоял один диван и кресло, оба обитые светло-коричневой микрофиброй, и два приставных столика. На диване валялась куча декоративных подушек в кремовую и голубую полоску, а стена напротив окна была завешана черно-

белыми фотопейзажами в рамках. В другом конце комнаты стоял блестящий обеденный стол и два стеганых стула. В целом было тесновато, но уютно.

В узкой кухне не было ничего интересного, но она была чистой, и все было расставлено по местам. Открыв дверь стенного шкафа, она сказала, что освободит несколько полок на случай, если я захочу положить туда какие-то продукты.

В коротком коридоре находилась только одна ванная комната с застекленной душевой кабиной, за ней следовали две спальни. Комната Пейдж была большей из двух, и, когда я вошел в нее, деревянный пол заскрипел под моими ногами. Ее нетронутая кровать была покрыта серым стеганым одеялом и заправлена бледно-розовыми простынями с геометрическим рисунком, мало сочетавшимся с разбросанными по ней декоративными подушками. На прикроватном столике с настольной лампой лежала стопка книг. Через открытую дверцу встроенного стенного шкафа была видна аккуратно развешанная рядами одежда для работы.

– Симпатичная комната, – заметил я, снова выходя за ней в коридор.

– Вот гостевая комната. – Пейдж толкнула дверь, и моему взору открылось помещение размером едва ли шире кровати. В данный момент там стояли диван-кровать и письменный стол, задвинутый в угол.

– Прости, я понимаю, что это немного… – начала она.

– Идеально. Я прохожу очередной курс, то есть я практически живу в больнице общины объединенных методистов. И все, что мне требуется дома, – это кровать. – Живя в последней своей квартире, я почти не ел – чаще всего питался в больничном кафетерии. Перестав рассматривать комнату, я снова окинул взглядом Пейдж. – Вероятно, чаще всего меня не будет дома.

Она кивнула.

– Я обычно возвращаюсь с работы домой к пяти тридцати, а иногда прихожу домой обедать.

Энчилада, который последовал за нами, чихнул и встряхнулся, брякнув серебряной биркой на ошейнике. Пейдж наклонилась и снова взяла на руки серо-бежевый меховой комок.

Стоя у входной двери, я смотрел вниз, на пару розовых женских беговых кроссовок с оранжевыми шнурками.

– У меня есть запасной ключ, я могу оставить его тебе. Когда ты думаешь… – Подойдя ближе ко мне, Пейдж снова выглядела неловкой.

– Переехать сюда?

Она кивнула.

– Сегодня вечером, если ты не возражаешь. Последние несколько ночей я кочевал с одного дивана на другой, останавливаясь у приятелей по всему кампусу.

Она издала тихий, сдавленный звук, но кивнула.

– Конечно.

– Я потерял почти все, поэтому сегодня вечером мне нужно заехать в магазин и купить самое необходимое. Возможно, это займет несколько часов. Ты можешь не запирать дверь, если я пообещаю вернуться к десяти?

Она кивнула.

– Конечно. До скорого.

Что-то подсказывало мне, что это новое соглашение скоро станет проверкой всех моих ограничений и еще кое-чего.

Глава 4

Пейдж

Выпроводив его за дверь, я приложила руку к гулко бьющемуся сердцу, удивляясь, что же, черт побери, происходит. У меня не укладывалось в голове, как мой тихий, одинокий вечер превратился в подготовку к жизни с новым соседом. И не просто каким-то соседом, а со сверх всякой меры сексапильным братцем моей лучшей подруги… Кэнноном, черт бы его побрал, Ротом.

Сделав глубокий вдох, я отогнала эти мысли. Возможно, меня тянуло к нему, но невозможно, чтобы я позволила себе так поступить. Значит, неважно, насколько он красив, как влияет на меня и до чего сексуален. Я просто должна сохранять спокойствие, хладнокровие, рассудок и провести эти два месяца с пользой для себя. Ну да, и еще купить дополнительные батарейки для моего верного вибратора.

Как оказалось, я шла по коридору к гостевой комнате, которую всего несколько минут назад показывала Кэннону. Эту комнату отделяла от моей только тонкая стена. Я подумала, услышу ли я, когда он будет мастурбировать. Будет ли он приводить домой девушек и трахать их, пока я буду прислушиваться, лежа одна в кровати? Я могла бы установить правило «секс запрещен», чтобы быть уверенной, что мне не придется терпеть его неуместные любовные связи. Только, если бы я так поступила, он нашел бы способ раскрутить меня – сказать, что это оттого, что я ревную.

Возможно, я недостаточно хорошо обдумала это соседство.

Направившись на кухню, я достала из холодильника наполовину пустую бутылку «Шардоне» и налила себе бокал. Дрожащими пальцами поднеся его к губам, я отпила крохотный глоток. Потом другой. Я была голодна, когда вернулась домой, но теперь у меня пропал аппетит.

Захватив вино с собой в гостиную, я включила телевизор и устроилась на диване.

Кэннон даже не спросил меня об арендной плате. Если он думал, что будет жить здесь бесплатно просто потому, что он брат моей лучшей подруги, то он крупно ошибался. Я должна была, по крайней мере, получить компенсацию за неудобство, связанное с тем, что мне придется делить с ним свое пространство.

Еще несколько глотков вина, и мои мышцы начали расслабляться. Энчилада, прыгнув на диван рядом со мной, прижался носом к моей руке. Я взяла его и положила все его шесть фунтов[6 - 6 фунтов = 2,72 килограмма.] себе на колени.

– Прости, приятель. Кажется, ты больше не будешь хозяином в доме, – пробормотала я, поглаживая его мягкую, как пух, шерсть. Хотя это утверждение было правдой, я представления не имела, как из-за этого осложнится моя жизнь.

Глава 5

Кэннон

В торговом центре я запасся носками, нижним бельем, джинсами и купил несколько пуловеров с длинным рукавом. Также я купил вторую пару ботинок. Когда моя квартира была разгромлена, я находился на лекции, и следовательно, единственным уцелевшим имуществом были вещи, которые были надеты на мне, плюс мой рюкзак и ноутбук. Друзья дали мне взаймы вещи, и, хотя чек от страховой компании еще не пришел, пора было докупить самое необходимое.

Я пошел в мегацентр, одно из тех мест, что открыты круглосуточно, и купил подушки, простыни, полотенца, шампунь, гель для душа, пару одноразовых бритв и новую электрическую зубную щетку. Когда я шел мимо витрины с живыми цветами, мне в голову неожиданно пришла одна мысль. Я купил большой букет полевых цветов, а потом направился дальше, ища отдел для домашних животных. Засунув пакет собачьей еды в тележку, я криво усмехнулся. Может быть, все это и значило быть хорошим соседом. Опять же, может быть, мне хотелось трахнуть ее больше, чем я признавался себе в этом. Отогнав от себя эти мысли, я направился к кассе.

Я не привык к тому, что женщины отвергают мои заигрывания, но также я понимал, что если Пейдж не желает лечь со мной в постель, это и к лучшему. В прошлом я постоянно попадал в неприятности из-за женщин, и если мне что-то и нужно было в жизни, то поменьше осложнений. Пейдж была соблазнительна и великолепна, но я был достаточно сильным мужчиной для того, чтобы соблюдать правило «руками не трогать». Разрываясь между посменной работой в клинике и подготовкой к выпускным экзаменам, я меньше всего нуждался в том, чтобы отношения между мной и моей новой соседкой стали запутанными. И хотя обет полного воздержания был дурацкой идеей, самое малое, что я мог сделать, – это не отступать от своих новых правил – только одна ночь, никаких имен и телефонных номеров. И в том числе, безусловно, не трахать мою новую соседку.

Было как раз около десяти, когда я подъехал к дому Пейдж. Как она и обещала, дверь была не заперта, и как только я занес все свои покупки внутрь, я запер ее на ночь. Перетащив все в холл, я остановился у входа в гостевую комнату, которая на следующие два месяца должна была стать моим временным жилищем. Дверь в спальню Пейдж была закрыта, и, хотя я не был уверен, спит она или нет, я понял, что она улеглась на ночь.

Взяв шампунь и гель для душа из пластикового пакета, я направился через холл в душ, в котором очень нуждался. Это необходимо, если ты целый день проводишь по локоть во влагалище, поймите меня правильно. Хотя это не было той сферой деятельности, к которой я стремился, я также должен был признать, что принимать роды очень круто.

Я включил воду и разделся догола, ожидая, пока она нагреется. Но, когда я шагнул в душевую кабину, мне в ноздри ударил изысканный аромат цветочного геля для душа, которым пользовалась Пейдж. Черт побери… Мой член немедленно встал по стойке смирно. Я не смог удержаться от того, чтобы не опустить руку и не взяться за свой твердый, как камень, пенис в состоянии эрекции.

Брызнув немного кондиционера Пейдж в ладонь, я ощутил, как ее запах окружает меня, когда я сбивчиво дергал туда-сюда свой член, от маслянистого крема мой кулак скользил по стальной плоти, и от каждого движения меня захлестывала волна наслаждения.

Стоя под горячими струями, я думал о Пейдж, и о ее сочных сиськах, и порозовевших щеках, когда она жадно вглядывалась в меня при первой за пять лет встрече. Мне хотелось склонить ее к пороку. Хотелось узнать, пискнет ли она от удивления, когда мой язык будет облизывать ее между бедер. Понять, как скоро я смогу довести ее до оргазма. Придется ли мне поработать над этим, понять, как доставить ей удовольствие, прислушиваясь к издаваемым ею звукам, или она быстро кончит? Она казалась довольно сдержанной…

С приближением оргазма я стиснул зубы. Черт, я был готов взорваться. Обычно это продолжалось дольше, но все мое волнение, вызванное этой женщиной, отправлялось прямо в мой член. Через несколько секунд я содрогнулся от облегчения, кончив в свою ладонь, и тяжело задышал.

Ополоснувшись в последний раз, я выключил воду. Чувствуя, как по телу струится вода, я нагнулся за полотенцем и понял, что забыл взять его. Черт. Мои новые полотенца все еще оставались лежать сложенными в пакете. Через холл, в моей комнате. Неважно. Я на девяносто девять процентов был уверен в том, что Пейдж спит в своей спальне. Схватив грязную одежду, я открыл дверь ванной и двинулся в сторону своей комнаты…

И тут я с грохотом врезался во что-то твердое. Удар выбил у меня из рук кучу белья, которую я держал в руках, прикрывая пах.

У моих ног, позвякивая биркой, промелькнуло размытое серо-коричневое пятно. Пейдж, открыв рот от удивления, споткнулась, сделав шаг назад. Я, инстинктивно протянув руку, чтобы удержать ее, схватил ее за плечи.

– Прости, – пробормотал я, заметив, что она спала в одной майке, едва прикрывавшей ее задницу. Тонкая материя обтягивала изгибы ее тела, оставляя открытой восхитительную грудь.

После того как она выпрямилась, ее взгляд скользнул вниз по моему голому торсу и остановился на моем пенисе. Ее глаза округлились, и пухлые губы приоткрылись, ее круглые щеки окрасились в ярко-розовый оттенок. Состояние эрекции еще не совсем прошло, и мой длинный и тяжелый член висел у меня между ног. А под ее обжигающим взглядом он заинтересованно дернулся, потолстел и начал снова подниматься.

– Ты можешь потрогать его, если хочешь, – прошептал я, забавляясь ее реакцией. В ее широко раскрытых красивых глазах было не просто удивление. Я был почти уверен, что в них светился интерес и, возможно, даже желание.

С ее губ слетел сдавленный возглас удивления.

Это было просто очень смешно. Я никуда не спешил, но прокашлялся, а она снова быстро подняла глаза, встретившись со мной взглядом.

– Ты в порядке? – спросил я.

– Энчиладе нужно пописать, – пробормотала она, не дыша.

Верно, пес. Так вот что пробежало мимо нас в спальню Пейдж. Я кивнул разок и ухмыльнулся, стараясь сдержать смех. Надо бы утром тайком отблагодарить маленького косматика. Это был самый смешной момент за целый день.

– Спокойной ночи, – пропищала она, потом, обойдя меня, метнулась в свою спальню и быстро захлопнула дверь. Я мог представить, как она стоит за ней с подкашивающимися ногами и тяжело дышит, стараясь прийти в себя.

Сделав глубокий вдох, я, усмехнувшись, поднял одежду с пола. Потом я отправился в свою комнату. Надев короткие боксеры, я застелил постель и строго приказал своему члену успокоиться. Возможно, Пейдж – роскошная и соблазнительная, и, судя по ее реакции на мое обнаженное тело, у нее давно не было хорошего секса, но это не имело значения. Я бы не пошел туда. Пусть она сладкая, как мед, мне нельзя было попробовать ее на вкус.

Поставив будильник на пять утра, я изо всех сил постарался расслабиться, чтобы суметь немного поспать. Скоро у меня должен был начаться четырехнедельный курс по кардиологии, и я понимал, что мне нужно сконцентрироваться. Но хотя я был измучен, я все равно был слишком напряжен для того, чтобы быстро заснуть. Я обиженно вздохнул. Конечно, было бы здорово спустить пар, покувыркавшись в постели…

Черт побери, нет. Даже не думай об этом. Нам с Пейдж это просто не суждено.

Нужно быть более осторожным. Я бы не смог выдержать ощущения ее голодного взгляда на моем пенисе, если бы снова споткнулся.

Глава 6

Пейдж

– Пейдж, к тебе пришли на собеседование к десяти тридцати, – мне в кабинет позвонила моя помощница Табита.

– Сейчас буду.

Встав из-за стола, я взяла резюме и руководство по собеседованию с кандидатом в офис-менеджеры, который, как я надеялась, подойдет мне. Из-за отсутствия офис-менеджера на меня как на менеджера по персоналу в небольшой некоммерческой организации падала дополнительная нагрузка. Я была более чем готова нанять кого-нибудь на эту должность. Помолившись про себя о том, чтобы мы сработались с этим человеком, я отправилась в переговорную, где меня ожидал Бен Стивенс.

– Доброе утро, – поздоровалась я, протягивая руку. Он выглядел несколько моложаво, но возраст не имеет значения. Если он обладал квалификацией и профессионализмом и мог подкрепить слова делом, мы сработались бы.

Когда я села и начала собеседование, мои мысли вернулись к Кэннону. К тому времени, когда я проснулась утром, он уже ушел. На секунду мне показалось, что мне приснилось все, что случилось вчера вечером. Но свидетельства его раннего утреннего ритуала были неоспоримы: в ванной рядом с моим висело его влажное полотенце, в раковине стояла кофейная чашка. Но еще более интригующим был большой букет фуксий и темно-красных полевых цветов, стоявший в стакане с водой на моем кухонном столе, как и пакет с собачьими галетами. Это был приятный жест, я должна была отдать ему должное.

Только когда я вошла в душевую кабину, на меня нахлынули воспоминания о нашей поздней встрече. Глаза, которые резко открылись, щипало от пузырьков мыла, я моргала, открыв рот, под жесткими струями воды. Прошедшая ночь не забылась.

Теперь мне не казалось неуместным мечтать об этом – о том, что я отрицала утром и заменила своим вибратором ночью. Его обнаженное тело могло бы посоперничать с мраморными скульптурами в музее изящных искусств. Я была ошеломлена его огромными размерами и суровой мужественностью. Широкие плечи, загорелые грудные мышцы, переходящие в шесть резко очерченных брюшных мышц, и узкая талия, подобие которой я видела только у моделей. Редкие тонкие волоски на теле подсказали мне, что он тщательно и часто делает эпиляцию. А при воспоминании о том, как он стоял там, еще мокрый и раскрасневшийся после душа, с бесстыдной ухмылкой, с толстым пенисом в состоянии еще не угасшей эрекции, свисавшим у него между ног, как анаконда, сбежавшая из зоопарка… по моему телу прокатилась теплая дрожь.

– Хм… мадам? Что-то не так? – спросил Бен, прервав свой ответ на вопрос, который я задала ему тридцать секунд назад и который теперь уже забыла.

Черт. Я быстро кивнула.

– Все в порядке, спасибо. Просто немного устала. Прошу вас, продолжайте.

Я была совсем не в порядке. Каждая деталь обнаженного тела Кэннона не желала выходить у меня из головы – и это было тем, чего я не должна была знать о младшем братишке своей лучшей подруги. Но было уже слишком поздно. Мысли метались из стороны в сторону. Отныне и навсегда я смогу думать о нем только как о сексуальном мужчине.

И чем он меня так зацепил?

Голос Кэннона оставался спокойным и уверенным, как будто он ничуть не смущался того, что стоял передо мной в чем мать родила. Он двигался с бесстыдной уверенностью в себе, позволяя мне рассмотреть его во всей красе. И он наблюдал за мной, игриво вскинув бровь, словно оценивая мою реакцию. Подбивая меня вдоволь наглядеться, подойти ближе, прикоснуться к нему, удовлетворить… мое любопытство.

Откашлявшись, я взяла со стола резюме Бена Стивенса.

– Не могли бы вы более подробно рассказать о своих предыдущих обязанностях и как это вписывается в ваши карьерные планы? – Я надеялась, что смогу взять себя в руки, чтобы сконцентрироваться и на этот раз оценить его опытность.

Бен принялся долго и уныло описывать все задачи, которые ему приходилось выполнять в прежней компании. Пока он говорил, я делала короткие заметки, стараясь сосредоточиться на нем, а не на том, как мне не хватает воздуха и как гулко стучит мое сердце при воспоминании о Кэнноне.

Двадцать минут спустя я так и не пришла к выводу, подходит ли Бен для этой работы. У меня в голове была каша, мне было трудно сосредоточиться.

– Не могли бы вы сказать, почему вас заинтересовала должность офис-менеджера? – спросила я.

Бен свел брови вместе и насупился:

– Вы уже спрашивали меня об этом.

– Верно. – Я, улыбнувшись, кивнула, с трудом сдержав крик.

На столе позади меня завибрировал мой телефон. Я схватила его, благодаря за короткую отсрочку – до тех пор, пока не увидела, что это эсэмэска от Кэннона. Не глядя, бросив телефон на стол, я глубоко вздохнула. Я не хотела быть грубой с моим кандидатом. Но оттого, что я знала, что меня ждет СМС от Кэннона, я еще меньше, чем прежде, могла сконцентрироваться на том, что говорил Бен.

Через несколько минут я закончила собеседование, поблагодарив за то, что он уделил мне время, и сказала ему, что свяжусь с ним. Как только он направился к холлу, где секретарша в приемной должна была проводить его к выходу, я, стремительно бросившись к телефону, дважды напечатала пароль, прежде чем наконец сумела ввести его правильно.

Кэннон: Прости за вчерашний вечер. Надеюсь, ты не слишком травмирована.

У меня отвисла челюсть. Господи, этот мужчина был дерзок, надо отдать ему должное. Большинство людей захотели бы забыть обо всем, что случилось. Однако же он привлекает к этому внимание, пытаясь подтолкнуть меня к ответу. Или, может быть, он просто пытается поставить меня в затруднительное положение.

Ладно, к черту. Если он хочет, чтобы я взбесилась – или в знак капитуляции рухнула на его член, – он связался не с той девчонкой.

Пейдж: В следующий раз, когда захочешь, чтобы я увидела тебя обнаженным, сначала спроси.

Кэннон: Принято.

Я хихикнула про себя, прежде чем поняла, что я предположила возможность следующего раза. Улыбка на моих губах увяла. Я нечаянно развязала ему руки.

Кэннон: У меня на редкость свободные выходные, поэтому я хотел напомнить о себе и узнать, есть ли у тебя планы на выходные. Не хочу нарушать твой привычный образ жизни.

Пейдж: Пока никаких планов.

Печатая это, я надеялась, что не покажусь слишком жалкой.

Кэннон: Тогда, я полагаю, увидимся дома.

Я засунула телефон в карман джинсов, стараясь не обращать внимания на тревожные звоночки в моей голове, и направилась в свой кабинет в дальнем конце здания. От новости, что через двадцать четыре часа я окажусь во власти сексуального Кэннона, у меня колотилось сердце.

С одной стороны, я не могла отрицать, что предвкушаю приятное зрелище. И было бы хорошо иметь собеседника, который отвечает словами, а не лаем и вилянием хвоста. Но мне нравился заведенный мной порядок, я привыкла проводить некоторое время в одиночестве. Если Кэннон так смущал меня, когда его физически даже не было рядом, как я могла надеяться, что не потеряю голову, проведя вместе с ним все выходные?

– Ну что, как он? – спросила Табита, сидя, как на насесте, за своим столом у моего кабинета.

– Кто? – спросила я, нелогично испугавшись, что каким-то образом проговорилась о своем новом соседе.

– Кандидат, Бен, – сказала она.

– Ох, верно, – сказала я. – Он… нормально.

Она прищурилась.

– Вы хорошо себя чувствуете? Вы слегка раскраснелись.

Я прокашлялась.

– Отлично. У меня сегодня ранний ланч с подругой. До скорого. – Я бросила на свой стол резюме Бена и папку с материалами для собеседования, взяла сумочку и быстро вышла из кабинета.

Как только мы с Элли уселись за столик в нашем любимом непритязательном ресторанчике, где подавали суп и салат, она усмехнулась, глядя на меня так, будто была посвящена в тайну, которая мне была неизвестна.

– Ну… – поторопила меня она, вскинув брови. – Как прошла твоя первая ночь с новым квартирантом? – Элли хихикнула и с улыбкой посмотрела на меня.

Неужели он рассказал ей о том, как прошел наш поздний вечер? Тот, в который он был с голой задницей? У меня взмокли подмышки. Я фальшиво улыбнулась, мой мозг умолял меня соврать. И я соврала.

– Без происшествий.

– Хорошо, значит, вы отлично поладите.

– Мм-хмм.

– Какое облегчение. Я понимаю, Кэннон – взрослый мужчина, но я по-прежнему беспокоюсь о нем, понимаешь? Он так усердно работал, чтобы добиться того, чего он добился, и после того, через что он прошел, он заслуживает передышки.

Я кивнула.

– Угу. – Видимо, не в силах связать вместе более двух бессвязных слогов, я взяла меню и начала зачитывать блюда дня.

– Джеймс предлагает два билета на благотворительный вечер в эти выходные. Как ты думаешь, вы с Кэнноном не хотели бы пойти туда?

– Я и Кэннон? – Я почти завизжала. Что это значит? Это что, свидание? Она думает, что между нами что-то есть?

– Конечно, почему бы и нет? Нам троим следовало бы повеселиться – снова собрать команду мечты, понимаешь? Теперь, когда он переехал сюда, в Мичиган, мне кажется, что я должна наверстать упущенное.

Ох, она имеет в виду, что мы пойдем вместе. Я одновременно успокоилась и устыдилась своей глупости. Возьми себя в руки, Пейдж… Потом мой мозг осмыслил все остальное, сказанное ею.

– Постой, только втроем? А как же Джеймс? – спросила я. – Разве не он в первую очередь заслуживает билета?

Она, нахмурившись, покачала головой.

– У него работа в эти выходные.

Ее жених был настоящим государственным служащим и часто работал по вечерам и выходным. Меня это устраивало, потому что это означало, что мы с Элли проводили много времени вместе, в дамской компании.

– Конечно, я свободна. – Я снова принялась читать меню, но про себя. Я все еще волновалась. Не заподозрит ли Элли моего влечения к ее брату? Сможет ли она все прочитать по моему лицу, как только я взгляну на Кэннона? Если на то пошло, сможет ли Кэннон отказаться от игры? Он не слишком скрывал, что хочет трахнуть меня…

Подошла официантка, и мы сделали заказ, и до меня не сразу дошло, что Элли разговаривает со мной.

– Ты еще не подписалась? – спросила она.

– На что? – Я закусила губу, раздумывая, как много из этого разговора я пропустила, занятая непристойными мыслями о ее братце. Я – ужасная подруга.

– На новое приложение для знакомств, о котором я тебе говорила.

Я застонала. То приложение предназначалось не столько для знакомств, сколько для ни к чему не обязывающих связей. Не то чтобы Элли благодаря ему переспала со всей Америкой, но до того как познакомиться с Джеймсом, успешно пользовалась им, несколько недель выходила в свет с четырьмя разными парнями – и выкладывала все пикантные подробности о каждой встрече. Несмотря на то что теперь у нее были серьезные отношения, это не избавило ее от желания испытать то же самое опосредованно, через меня.

– Я знаю, что в идеале ты хочешь однажды встретить настоящую любовь… мы все этого хотим. Но это всего лишь тренировка. Ожидание мистера Подходящего

не означает, что ты не можешь насладиться горячим сексом.

– Не знаю, Элли. Мне неловко от мысли, что я пересплю с идеальным незнакомцем.

– Он не будет незнакомцем. Сначала вы сможете переписываться через приложение, потом общаться через эсэмэски и чат. Ничего не произойдет до тех пор, пока вы не почувствуете себя комфортно.

Я вертела в руках салфетку, чувствуя, что Элли вглядывается в меня. Моя последняя связь закончилась около года назад, и после моего бывшего у меня никого не было. Я понимала, что она пытается помочь мне – и одному богу известно, как я порой жаждала секса, – но я все равно испытывала раздражение, чувствуя себя объектом, требующим немедленного вмешательства.

Не думает ли она, что все мои проблемы улетучатся, если я прыгну на чей-то магический целительный пенис? Встреча на одну ночь не помогла бы мне и даже не развлекла бы меня, потому что я была бы слишком взвинчена. Я была бы на грани нервного срыва, убежденная в том, что все закончится вечерними новостями о том, что мой партнер оказался серийным убийцей или, что еще хуже, увидел родинки на моей заднице и взбесился.

Элли наклонилась ближе, накрыла мою ладонь своей.

– Я просто хочу помочь тебе вернуться в строй. Я волнуюсь за тебя, Пейдж. Ты никуда не ходишь, кроме как на работу.

Иногда я ходила еще и в спортзал, но сомневалась, что она оставит меня в покое.

– Я подумаю об этом, – сказала я, когда нам подали два огромных салата. Серьезно, кто мог бы съесть столько салата?

Я понимала, что список моих неотложных дел разрастается. Я не только должна была сопротивляться чарам Кэннона, но мне нужно было найти способ, как заставить Элли отстать от меня и не доставать со свиданиями, пойти на благотворительный вечер с ней и моим новым предметом обожания и не дать ей

возможности ни о чем догадаться, и еще выбрать нового офис-менеджера на работе. У меня подвело живот, и я раскидала по тарелке несъедобный салат.

Ланч с Элли, как я полагала, должен был успокоить меня, но я растревожилась еще пуще прежнего.

Глава 7

Кэннон

– Ты еще не нашел жилье? – спросил Питер.

Питер был медбратом-анестезиологом в больнице, где я работал. Он был на несколько лет старше меня и в каком-то смысле относился ко мне как к младшему брату. Мы познакомились в первую неделю моей работы в больнице и быстро сошлись. Когда в прошлом году он женился на своем бойфренде, вместе с которым они были уже десять лет, я был одним из шаферов. И, когда на этой неделе мне потребовалось переночевать после выселения из квартиры, он предложил мне остаться у них. Но я понимал, что это ненадолго. Я не хотел навязываться молодоженам.

Я кивнул.

– Я остановился у Пейдж, подруги моей сестры. – Очень сексуальной подруги моей сестры, которую я хотел завалить. Я был вполне уверен, что весь день я был на взводе. Хорошо, что он не заметил.

– Понял. – Он кивнул. – Как тебе?

– Нормально. Нужно только кое с чем свыкнуться. Я только вчера переехал, и я некоторое время жил один, понимаешь? – А теперь я должен был иметь дело с нежным женским запахом ее шампуня в ванной и наблюдать, как она

расхаживает в леггинсах и разговаривает на тарабарском наречии со своим псом. Она была до безумия сексуальной и даже не знала об этом.

– Я все еще не понимаю, – сказал Питер, наклоняясь, чтобы завязать свою ярко-фиолетовую кроссовку. – Как могли тебя выкинуть из твоей квартиры?

Он был прав. Я всегда вовремя платил арендную плату и был спокойным и аккуратным. Но личная драма, которая ходила за мной по пятам, видимо, вывела из терпения моего арендодателя. Я пожал плечами. Четырежды разрушенная и дважды взломанная за полгода квартира – это было слегка чересчур.

– Неважно, – пробормотал я. Мне нравилось находиться рядом с Пейдж. Возможно, слишком нравилось.

– Ну, расскажи мне о твоей новой соседке. Она нам нравится? – усмехнулся Питер.

– Отвали, – проворчал я, шагая прочь от Питера и его смеха, эхом разносившегося по коридорам больницы.

* * *

Верная своему слову, Пейдж вернулась с работы домой в начале шестого.

– Я здесь, – окликнул я ее с кухни. Энчилада приютился у моих ног, изготовившись ухватить любой упавший кусочек.

Она положила сумку с ноутбуком на обеденный стол, нехотя поведя глазами в мою сторону.

– Привет.

Размышляя о том, помнит ли она, как я выгляжу обнаженным, я едва сдержал улыбку.

– Как на работе? – Я метнул пригоршню тонко нарезанных перцев в глубокую сковородку, а потом добавил лук.

– Отлично, – сказала она, подходя на два шага ближе. – Что все это значит?

Энчилада переместился, желание встретить хозяйку мгновенно пересилило голод, и Пейдж, опустив руку, потрепала его по пушистой голове.

– Сегодня я купил в магазине все, что нужно для фахитас[7 - Фахитас – блюдо испанской и мексиканской кухни, вид жаркого со специями.].

– Ох. – Она опустила взгляд на ломтики курицы, уже зарумянившиеся на сковородке с длинной ручкой.

– Надеюсь, ты не против. Ты назвала своего пса Энчилада, поэтому я предположил, что тебе нравится мексиканская еда.

– Конечно. Просто… я не ожидала, что ты будешь готовить для меня.

Я пожал плечами.

– У меня впервые за целую вечность выдалась пара свободных дней. И кроме того, я голоден. Ты не против помешать курицу?

Она взяла резиновую лопаточку из стоявшего на столе глиняного кувшина, в котором держала кухонные принадлежности, и перевернула каждый кусочек курицы, старательно сконцентрировавшись на своей задаче.

– Я купил текилу и бутылку «Маргарита микс».

Она внимательно посмотрела на меня, выражение ее лица было серьезным, но все же отчасти игривым.

– Текила? Ты правда думаешь, что это хорошая идея?

Я искренне рассмеялся, глядя на нее.

– Эй, мы пережили первую ночь, разве не так?

– Да, и это было небольшое чудо, поскольку ты был голым.

Я ухмыльнулся.

– Прости меня. Честное слово, это было случайно.

Пейдж перешла на другое место и, не дожидаясь моей просьбы, стала наполнять блендер льдом, и я не мог не заметить розоватого оттенка на ее щеках.

Пока она смешивала напитки, я обжарил в масле овощи и смешал их с курицей. Жужжание блендера погрузило нас в молчание, а потом Пейдж налила в праздничные бокалы «Маргариту».

– Кстати, спасибо за цветы. И за угощение для Энчилады. Ты очень заботлив.

Я кивнул.

– Ерунда. Просто я рад, что нашел жилье.

Я не стал бы рассказывать об этом Пейдж, но я был слегка травмирован, пожив с Питером и его мужем. Я ничего не имел против того, что происходило у них в спальне, но они дошли до того предела, когда я был вынужден слышать их против своей воли. Никому не захочется слышать, как твой друг кричит своему мужу, чтобы тот засадил ему поглубже.

– Мы так и не обсудили арендную плату. Сколько ты хотела бы получать с меня? – спросил я.

– Я… я не знаю. – Пейдж прикусила нижнюю губу.

Проклятье, это отвлекало.

– Я буду оплачивать половину арендной платы и коммунальных платежей. Просто скажи мне, сколько это стоит.

– Хорошо. – Она кивнула. – Полагаю, так будет честно. Твоя половина составит шестьсот долларов, и ее надлежит вносить первого числа месяца. О коммунальных услугах я тебе сообщу.

– Превосходно.

Выключив газ, я взял две тарелки.

– Тебе нужно переодеться перед ужином? Я уже.

Покачав головой, она отхлебнула ледяного напитка.

– Все нормально. По пятницам я не соблюдаю дресс-код.

Я припомнил, что накануне она была в юбке и шелковой блузке. Сегодня она выглядела не менее соблазнительно в темных джинсах, обтягивавших ее формы, и приталенной бордовой рубашке с длинным рукавом. С шеи свисало длинное ожерелье, и при каждом движении у нее на груди раскачивалась сверкающая подвеска.

Наполнив тарелки, мы отнесли их в ту половину комнаты, где располагалась столовая. К счастью, вскоре Пейдж нарушила полную тишину, начав расспрашивать меня о медицинской школе, на эту тему я мог разглагольствовать часами.

– У тебя днем лекции, а потом по ночам стажировка? Мне кажется, это ужасно много. – Она опустила глаза в тарелку. – Извини, я не знаю, как там у вас заведено.

Я отмахнулся.

– Не стоит. Я прослушал все лекции за первые два года. Следующие два года в медицинской школе – это ротационное обучение[8 - Ротационное обучение предполагает, что студенты сами выбирают для себя последовательность

изучения дисциплин.]. В сущности, я – что-то вроде доктора без медицинской лицензии. Я принимал роды, ассистировал во время хирургической операции, ухаживал за жертвами перестрелки в палате неотложной помощи. Всего понемногу.

– Вот это да. Звучит внушительно.

Я пожал плечами.

– Мой отчим однажды сказал, что нельзя стать настоящим врачом до тех пор, пока не справишься с травмой. Отчасти странное утверждение, но оно нашло отклик в моей душе. Я рад, что получил непосредственный опыт во время стажировки по экстренной медицинской помощи. В общем, если тебя когда-нибудь ударят ножом или ты заразишься вирусом, пожирающим живые ткани, я к твоим услугам.

Она засмеялась и откусила еще кусочек фахитас. Ее щека испачкалась соусом, и она быстро вытерла его.

– Обучение выстроено разумно, – сказал я, – потому что ты вынужден изучить все, прежде чем объявишь о выборе специализации. А после этого ты переходишь в ординатуру.

– Верно… твоя ординатура. Элли говорила, что ты переезжаешь примерно через два месяца.

Я кивнул.

– В принципе, да. – Только мне нужно было придумать, куда, черт возьми, я хотел поехать. Отчасти мне хотелось на несколько лет умчаться на поиски приключений, может быть, за океан, оказывать гуманитарную помощь в Индии или в Африке. Но я понимал, что мама и Элли сошли бы с ума, если бы я так поступил, поэтому я находился на распутье.

– То есть тебе понравилось работать с пациентами, получившими травмы? Ты хочешь специализироваться в этой области? – Пейдж положила салфетку обратно на колени и выжидающе посмотрела на меня.

Я глубоко вздохнул.

– Честно? Я ни хрена не понимаю. Экстренная медицинская помощь – это то, о чем я твердил всем последние два года, но, по правде сказать, я не знаю. Я отложил принятие решения, и крайний срок наступает через пару недель. Мне просто нужно выбрать что-то, но я до сих пор не смог определиться.

– А, понимаю. – Она потерла подбородок. – Ты из тех, кто страшится обязательств.

В ответ на это я ухмыльнулся. Она даже не подозревала, насколько.

– Бывает и так.

– А чем ты занимаешься сейчас? Тебе нравится?

Ох, это должно было повеселить меня. Мне не терпелось увидеть румянец на ее щеках, когда я расскажу ей.

– Акушерством и гинекологией. И, да… это весьма познавательно. Но если бы я хотел запустить руку женщине под юбку, я бы скорее сделал это ради удовольствия, а не ради работы.

Подавившись «Маргаритой», она закашлялась, чтобы прочистить горло.

– Черт. – Еще несколько раз громко кашлянув в салфетку, она усмехнулась, глядя на меня. – Это было нечестно.

Я только пожал плечами.

– Я никогда не говорил, что играю по правилам, принцесса.

– Ты не должен огорчать женщину, которая так любезно согласилась обеспечить тебя крышей над головой. Я скажу Элли, что ты плохо себя ведешь. – Пейдж погрозила мне вилкой. Угрозу смягчила едва заметная улыбка, прятавшаяся в уголках ее губ. – Значит, в промежности тебе нравится заглядывать только ради развлечения. Понятно. А какой курс тебе по-настоящему понравился? У тебя есть

любимчики?

Я медленно пережевывал, взвешивая ответ.

– Хмм… может быть, кардиология.

– Что тебя в ней привлекает?

– Не знаю.

На самом деле я знал, но, произнеси я это вслух, это прозвучало бы глупо. После того как отец ушел, мама была очень печальной и все время плакала. Когда я спросил ее, что случилось, она сказала мне, что у нее разбито сердце… и это перепугало меня до смерти. Я был слишком мал для того, чтобы понять, что в буквальном, физическом смысле слова «сердце» – не то же самое, что люди имеют в виду, когда говорят о своих чувствах. Поэтому я подумал, что она скоро умрет.

В моем понимании, сердце перекачивало эмоции так же, как кровь. Я тоже что-то ощущал у себя в груди – оно сжималось от боли, когда я думал о папе, я ощущал обжигающее тепло, когда решил защищать маму и Элли от чего угодно. Но даже когда я узнал, что это не так, сердце продолжало приводить меня в восхищение как своим символизмом, так и реальной работой. Это был единственный орган в теле, который работал неустанно и непрерывно. Надежно и верно. Как ни смешно, с учетом того, что на мне, видимо, лежало проклятие, если дело доходило до отношений, меня больше интересовали сердечные дела, чем физиология сердца.

Съев еще несколько кусочков, Пейдж подняла глаза.

– Почему ты решил посвятить себя медицине?

Я почесал затылок.

– Ты уже знаешь, в каком дерьме мы с сестрой жили.

Она опустила глаза, стала разглядывать бокал с «Маргаритой».

– Да, знаю… я помню. Не всегда было легко.

Быть воспитанным одной матерью, закончившей лишь среднюю школу, не сладко. Насколько я помнил, мы много раз переезжали. Видимо, каждый раз мама теряла работу или расставалась со своим последним приятелем, и мы превращались в перекати-поле. Она старалась, чтобы мы оставались в том же школьном округе, но найти жилье за арендную плату, которую она могла себе позволить, было нелегко. Поскольку в нашей жизни не было отца, обязанности мужчины в доме были возложены на меня.

– Полагаю, то, как я рос, определило мои цели. Теперь я просто совершенствуюсь в умении находить выход из трудного положения.

Она улыбнулась мне, словно ей понравился этот ответ.

– Находить выход из трудного положения. Мне это нравится. Ну, и каковы же твои цели?

– Поскольку я малоимущий, мне положены бесплатное обучение и куча стипендий. Я получил их как по заслугам, так и по необходимости, достаточно для того, чтобы покрыть стоимость моей учебы в Йеле. А позже – в медицинской школе.

– То есть нет худа без добра.

– Безусловно, я чертовски старался.

В каком-то смысле я – везунчик. Большинство моих однокашников получат дипломы, оставшись по уши в долгах по кредиту на обучение. Благодаря тому что я учился усерднее всех остальных, я получал стипендии, которые, вероятно, спасли мою задницу.

– Но мне все-таки непонятно, почему медицина. – Поставив локти на стол, Пейдж наклонилась ближе ко мне.

– С раннего детства я знал, что однажды мне придется позаботиться о маме. Это единственное, в чем я был уверен. Она так многим пожертвовала ради меня, она

старалась изо всех сил. С незапамятных времен я чувствовал себя так, как будто я ее единственный сын, я несу ответственность за нее. Полагаю, я подсознательно выбрал поле деятельности, нацеленное на заботу о других.

Нежно улыбаясь мне, Пейдж крутила между пальцев прядь своих светлых волос.

– Ты всегда был таким добрым ребенком, серьезным учеником.

– Не относись ко мне свысока. Я был ботаником. – Я положил салфетку рядом с теперь уже опустевшей тарелкой.

Она засмеялась, и я не смог удержаться от улыбки.

– Я этого не говорила.

– Это только потому, что ты стараешься быть любезной.

Она пожала плечами.

– Редко бывает, чтобы в таком юном возрасте человек был таким дисциплинированным в учебе и целеустремленным. Ты в своем роде удивительный парень, Кэннон. А всего через несколько месяцев ты станешь врачом.

От ее комплимента у меня потеплело на душе. Я редко занимался тем, что анализировал свой образ жизни. Я просто выполнял ту работу, которую мне поручали, и продолжал идти дальше.

Конечно, за последние пять лет все изменилось. Мама второй раз вышла замуж, и теперь ее содержал мой отчим, то есть фактически она больше не нуждалась в моей поддержке. Но она безмерно гордилась тем, чего я достиг, поэтому я продолжал не унывать, когда жизнь подбрасывала мне неприятные сюрпризы, и жил так, как умел.

Мы закончили ужинать и отнесли наши блюда на кухню. Мы стояли бок о бок, пока она ополаскивала их, а я загружал посудомоечную машину. Мы составляли довольно слаженную команду. Наше новое житейское устройство казалось

странным, учитывая всю нашу предысторию и новую сексуальную напряженность, искры которой потрескивали между нами, однако это казалось настолько естественным, как я и предположить не мог.

– Есть грандиозные планы на сегодняшний вечер? – спросила Пейдж, вручая мне последнюю тарелку.

Я покачал головой.

– Да нет. Возможно, выйду с друзьями выпить пива. Буду рад, если ты присоединишься. – Я подумал, что бы она сказала о Питере и его муже Эйзане.

– Нет, все нормально. Я принесла домой ноутбук. Мне нужно сделать кое-что по работе.

– Работать в пятничный вечер?

Я тихо зарычал в знак неодобрения, но, по правде сказать, ее присутствие нарушило бы мои планы. Я собирался подцепить кого-нибудь. И что-то подсказывало мне, что алкоголь и Пейдж в придачу – неудачное сочетание. Все наши запреты были бы сняты. Не то чтобы я намеревался затащить ее в койку – я достаточно владел собой, чтобы не допустить этого. Ну, вероятно. Но кто знает, что я мог бы сказать? Я не мог признаться, что раньше каждую ночь мастурбировал перед ее школьной фотографией. Я бы перестал уважать себя как мужчина.

– Элли говорила тебе о завтрашнем благотворительном мероприятии? – спросила она и закусила нижнюю губу.

Я вытер руки кухонным полотенцем.

– Я сказал ей, что пойду. А ты? – Она кивнула. – Тогда, полагаю, завтра увидимся. Желаю весело провести вечер. – Взяв с пола столовой сумку с ноутбуком, она исчезла в своей комнате, словно отчаявшись отделаться от меня.

Но чего я ждал? Мы выпили текилы и вспомнили прошлое. Да, я отчасти на что-то надеялся. Я предположил, что еще не все потеряно.

Но после вкусного ужина и приятной беседы я утешал себя мыслью, что, возможно, мы справимся с нашими трудностями. Да, я испытывал к ней сексуальное влечение, но это не означало, что я предприму какие-то действия.

Я направился в свою комнату, поскольку у меня оставался еще час до встречи с интернами с моего курса и некоторыми друзьями из больницы. Плюхнувшись на свой неудобный диван-кровать, я подсунул подушку под голову и тяжело вздохнул.

Пейдж удивила меня этим вечером. Она вернулась с небес на землю и была разговорчивой. Оптимистичной и милой. Я понимал, что нарушился ее привычный быт, но она справлялась со всем этим с большим достоинством. Конечно, мне хотелось, чтобы она испытала потребность ускользнуть в свою спальню не под предлогом того, что у нее есть работа, а по другой причине. Каждому необходимо время от времени побыть одному. Я чувствовал то же самое. После суматошного дня в больнице я жаждал тишины.

Выудив из кармана джинсов телефон, я открыл одно приложение в социальной сети, которым изредка пользовался. Я поймал себя на том, что почему-то печатаю в строке поиска имя Пейдж, нажимаю «Enter», а потом жду, пока не загрузится ее фотография.

Я кликнул на несколько фотографий, которые она разместила, отметив, что на большинстве из них она была вместе с моей сестрой. Казалось, ни на одном снимке нет бойфренда, что было странным. Она была роскошной и, главное, нормальной. Я не понимал, почему мне казалось, что я не могу увлечь красивую, нормальную девушку.

Засунув телефон под матрац, я прижал ладони к глазам и сделал глубокий вдох. Мой член возбудился от одного взгляда на нее. То, что я знал, что она находится в соседней комнате, и ни черта не мог справиться со своим влечением к ней, было ситуацией хуже некуда. Я не привык проявлять подобную сдержанность.

Моя рука скользнула под джинсы, устроившись там, где мой теперь уже твердый член прижимался к молнии. Прикусив нижнюю губу, я взял свой отяжелевший пенис в руку и начал поглаживать его.

Я говорил себе, что только снимаю напряжение перед тем, как выйти вечером. Не похоже, чтобы я смог привести девушку в дом Пейдж.

Расстегнув джинсы, я освободился от оков денима. Энергично работая рукой, я представлял, как маленькая мягкая рука Пейдж движется вверх и вниз по моему пенису, а ее нежные пальцы ласкают мои яйца. Сглотнув от наслаждения, я ускорил темп, стремясь кончить как можно быстрее.

Мое внимание привлек возглас удивления, и, открыв глаза, я увидел стоявшую в дверном проходе Пейдж.

Черт!

Не в силах засунуть свой набухший пенис в джинсы, я бросил подушку себе на колени и пристально посмотрел на нее.

– Ты здесь для того, чтобы одолжить свою руку, принцесса?

Ее лицо стало красным, как помидор, она, заикаясь, извинилась и юркнула в холл.

Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы вернуть себе самообладание, я засунул очень неудачливый прицеп обратно в штаны и отправился на ее поиски. Пейдж была в гостиной, она стояла у окна, плечи ее были напряжены.

Услышав, что я приближаюсь, она повернулась ко мне лицом.

– О боже, прости меня. Пожалуйста. – Выражение ее лица было страдальческим, и я не сомневался в том, что чувствовала она себя поистине ужасно. – Я не должна была врываться вот так.

– Тогда почему ты ворвалась?

– Мне показалось, что ты произнес мое имя.

Черт. Я произнес? Разочарованно выдохнув, я взъерошил руками волосы.

Пейдж пересекла комнату и села на край дивана.

– Прости, но не думаю, что из этого что-то получится.

Все еще пошатываясь и находясь на грани нервного срыва, я еще раз глубоко вздохнул. Сцепив пальцы на затылке, я встал рядом с ней. С ее щек еще не сошел румянец, а глаза были остекленевшими.

– Я понял. Ты думаешь, что мы не можем жить вместе под одной крышей без того, чтобы не вышибать друг другу мозги.

У нее вырвался возглас удивления.

– Я этого не говорила.

– Тебе не нужно говорить, принцесса. Твои реакции говорят мне обо всем, что я должен знать.

Пейдж, широко раскрыв голубые глаза, посмотрела в мои. Мне казалось, что она должна была быть ужасно шокирована, но в ее взгляде не было ни отвращения, ни гнева.

Черт. Играть с ней было почти слишком легко. И весело.

Не принимая во внимание ее физическую реакцию на меня, я знал, что она вспоминает о том, как много лет тому назад я впервые назвал ее принцессой. Я был испорченным десятилетним мальчишкой, а они с Элли переходили в девятый класс средней школы. Что-то изменилось между нами. Я больше не был их забавным маленьким подручным. Я был болезнью, от которой они, видимо, не могли избавиться. Они не хотели видеть меня рядом с собой, и, поскольку я был слишком маленьким для того, чтобы понять это, не говоря уже о том, чтобы выразить свое отношение к этому, я взбунтовался.

Пейдж была совсем не похожа на избалованную принцессу. Она была доброй, порядочной и скромной. Но ее семья принадлежала к обеспеченному среднему классу, а наша… ну, нет. Дав ей такое прозвище, я хотел уколоть ее. Только она совсем не обиделась. Она усмехнулась, глядя на меня, уголки ее губ

приподнялись в легкой улыбке, и она взъерошила мне пальцами волосы. После этого я продолжил так называть ее, потому что таким образом я нередко заслуживал улыбку.

– Ты не можешь сказать, что ты не испытываешь интереса ко мне. Об этом говорят твои торчащие маленькие соски, умоляющие о том, чтобы их облизали, биение пульса на твоей шее, румянец на щеках, то, с какой жадностью твой взгляд падает на мою ширинку, когда я захожу в комнату.

Она закусила нижнюю губу и стремительно отвела взгляд.

– Нам нечего стыдиться. Между нами возникла химия. Просто и ясно, – продолжал я мягким, обольстительным голосом.

– Я не… – Она уперлась руками в бедра, выставив вперед грудь со все еще резко очерченными напряженными и затвердевшими сосками.

Я подавил смех. Она могла отрицать все, что угодно, но я был студентом-медиком четвертого курса. Я несколько лет изучал биологию и анатомию. У нее были все классические признаки. Она была возбуждена.

– Мы – практически родственники, Кэннон. Элли бы…

– Мы не родственники. Но да, Элли взбесилась бы, вот почему мы бы никогда не сказали ей.

– Этого не должно случиться. Никогда. – У нее дрожал голос. Слегка, но это было так.

Я пожал плечами.

– Говори что хочешь. Это было просто предположение. – И, очевидно, неудачное.

Отчасти я почувствовал облегчение от того, что она отвергла мой намек. Если бы я разбил Пейдж сердце, сестра задала бы мне трепку, но я сам не простил бы себя. Но играть с ней вот так, наблюдать за тем, как она реагирует на меня… этому я не мог сопротивляться.

Набрав в легкие воздуха, Пейдж постаралась взять себя в руки.

– Послушай, если ты не хочешь, чтобы я находился здесь, если ты думаешь, что мы не можем вести себя

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Порядка 190 см (здесь и далее примечания переводчика).

2

Ординатура – в США последипломная больничная подготовка врачей.

3

600 квадратных футов = 55,7 квадратного метра.

4

6,3 фута = 192 сантиметра.

5

Энчилада – традиционное блюдо мексиканской кухни, лепешка из кукурузной муки с начинкой.

6

6 фунтов = 2,72 килограмма.

7

Фахитас – блюдо испанской и мексиканской кухни, вид жаркого со специями.

8

Ротационное обучение предполагает, что студенты сами выбирают для себя последовательность изучения дисциплин.

Купить: https://tellnovel.com/rayan_kendall/goryachiy-kvartirant

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити